

---5 глава---

С плащом в руках, Митрея аккуратно, практически бесшумно вернулась в свою комнату. Раз сейчас уже ночь, ей стоит вести себя, как можно тише.

Не то, что бы она боялась кого-то разбудить, к тому же, её возвращение не является великим событием. Просто, появление плаща на глазах людей, может доставить головную боль.

Митрея быстро пришла в комнату, сказав горничным уходить. Обычно, леди сразу шли в ванную комнату со своими слугами, но Митрея привыкла делать всё сама, поэтому попросила заранее приготовить воду. Платье было несложно снять, если, конечно, вы были не против испортить его практически полностью.

Плащ был спрятан под кроватью, а платье лежало разорванным на полу, а все украшения с юбки, состоящие из жемчужин и всякой всячины Митрея положила в шкатулку.

Никто бы не вошёл, но стоять в одном нижнем белье ей не хотелось. Не долго думая, она пошла к горячей ванне. На самом деле, имея такое положение в доме, как у неё, чего-то радужного не стоит. Зато, начиная примерно с середины прошлого года вода в ванне перестала быть холодной, став чуть более тёплой.

На самом деле, этого было достаточно, ведь она привыкла к такому задолго до того, как попала в этот дом. Зато, она могла принимать ванну с нормальной водой каждый день, а это несомненно плюс.

Золотые волосы опустились в воду, а глаза, напоминающие свежесорванные фиалки, устремились кверху. Она каждый день думала о том, как отомстит этим людям.

В такие короткие моменты, когда она может дышать, не думая о чём-то, а просто наслаждаясь моментом, наступал слишком редко. Дни были наполнены болью, или просто не существовали вообще.

Вспоминая подобные дни, она даже благодарна за то, что в них ничего не происходило. Как минимум, ей не каждый день ломают запястья.

Вспомнив об этом, Митти подняла руку и посмотрела на запястье. Оно было синим и распухшим. Такой вид вызывал только жалость, но если использовать обезболивающее, то это становится вполне терпимым.

В этот момент она опустила глаза, сама не понимая зачем. Она подняла ногу, начав рассматривать собственное тело.

Каждая аристократка может похвастаться бархатной и чистой кожей, которая может быть сопоставима только с драгоценными камнями. Но она была немного другой.

Вероятно, если бы не издевательства её брата и всего остального, что уже успели произойти в её жизни за всё шестнадцать лет. Кожа была такой тонкой, будто её вовсе и не кормят, а про немного болезненный белый цвет, делал её снежной леди на вид.

Под косметикой этого нельзя увидеть, но её щеки не были такими румяными, а глаза довольно тусклыми. Ресницы пышные и длинные, но из-за уставшего взгляда роскошных фиалковых глаз, она выглядело жалко. Как брошенный щенок или котёнок, который уже разочаровался в жизни.

Ноги были прямыми и худыми, руки не менее костлявыми. Нет, не то что бы костлявыми, но и такая худоба не вызывала доверия. Худые бедра, тонкая талия, узкие плечи. Она выглядела младше своих шестнадцати лет, но единственное, что выдавало её, так это глаза.

Смотря в них, можно понять, как много она пережила. Правда, она это скрывает, но, возможно, скоро что-то изменится.

Похлопав себя по щекам, что-бы избавиться от разных мыслей, Митти вылезла из уже полностью остывшей ванны.

Накинув полотенце на волосы и ночную рубашку на тело, Митти спокойно пошла к своей кровати.

Когда ей даже казалось, что горничные обязаны служить ей, так как она была из рода Аргем. Но по прошествии времени она осознала, что в её положение люди могут только навредить.

Холодный взгляд скользнул по столу, после чего упал на кровать. Она вспомнила о плаще, который собиралась вернуть в скором времени.

Слегка приподняв уголки дуг, она достала то небольшое, что было у нее. Кинув плащ на кровать, она взяла в руки флакончик с духами. Она не помнила точное название этого запаха, но, вероятно, что-то связанное с цветами, ибо такой сладкий запах она может объяснить только подобным образом.

Открыв их, она капнула несколько капель на часть с воротником и капюшоном. Пары капель было достаточно, к тому же, этот запах был довольно стойким.

- Всё равно придётся нанести ещё, когда отдам, - пробормотала Митти, поднеся открытый флакон с духами к носу. Это самый лучший аромат.

Фиолетовые глаза слегка приоткрылись, после чего плащ вновь был спрятан под кровать, а флакон с духами отправился на туалетный столик.

Девушка бросила полотенце на ту же кровать, подойдя ближе к письменному столу. Внутри закрытого ящичка, в который в здравом уме никто бы не посмотрел, лежали какие-то бумажки, исписанные корявыми буквами. В каком-то месте почерк был настолько мелким, что его было слишком трудно различить.

Взяв некоторые из них, Митти посмотрела на одну из первых. Там были разные цифры, но финансовые бумажки в столе молодой девушки... Это г-н слишком странно?

- Он уедет где-то через пять дней, а этот балбес побежит играть... Хорошее время для того, что бы отправить маленький подарочек, - сказала она, взяв уже другой листок. Там так же не было ничего интересного, но положив на место эти бумаги, девушка потянулась к розовой бумаге для письм. Да, даже у неё она была, хотя в её положении некому было написать.

Митти аккуратно достала листок и перо с чернилами. Она не собиралась придумывать что-то красивое и изящное.

Белая рука аккуратно скользила по бумаге, оставляя не менее изящные буквы, настолько непохожие на те, что были в предыдущих бумагах.

Вероятно, то, что она писала в этом письме на розовой бумаге, она бы никогда не сказала,

даже будучи её шея под гильотиной. Но что же не сделаешь, ради достижения цели?

[Его высочеству принцу Элиоту Астиону Бэштатскому.

Мне было очень приятно встретиться с вами, пусть это и продлилось недолго. Я извиняюсь за неудобства, которые могла принести вашему высочеству.

Надеюсь, вам понравится скромный подарок в честь моей признательности вам.

Со всей благодарностью, Митрея Аргем]

Эти буквы выглядели так, будто человека заставляли переписывать письмо пару сотен раз, пока то не стало идеальным. В любом случае, закончив писать, Митти аккуратно сложила письмо и положила внутрь не менее красивого конверта. С золотыми оборочкками оно выглядело роскошным.

- Букв не много, но и отправлять мемуары я не собираюсь, - сказала она, запечатав конверт и подписав его. Это должно попасть к нему только через пару дней, если не позже, а сейчас... Подарок, да? Что-то сделанное своими руками, ибо другого выхода у неё не было. Да, она была небогатой леди из богатого рода, как бы парадоксально это не звучало.

Вспомнив, в каком месте лежит тот старенький набор для шитья, Митти решила сразу же, на всякий случай, помолиться за свои пальцы. Нет, она неплохо шила, но доводить до и дела, единственное, что она должна сейчас делать. Это надолго, но у неё есть пять дней...

<http://tl.rulate.ru/book/66177/1767630>